

MARY
HIGGINS
CLARK

I'VE GOT YOU
UNDER MY SKIN

МЭРИ
ХИГГИНС
КЛАРК

ТЫ МЕНЯ
ЗАВОРОЖИЛ

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X42

Mary Higgins Clark
I'VE GOT YOU UNDER MY SKIN

© 2013 by Mary Higgins Clark. Originally published by
Simon&Schuster, Inc.

Иллюстрация на переплете *В. Ненова*

Хиггинс Кларк, Мэри.

X42 Ты меня заморозил / Мэри Хиггинс Кларк ;
[пер. с англ. М. В. Смирновой]. — Москва : Эксмо,
2015. — 320 с.

ISBN 978-5-699-78798-2

Впервые на русском языке – новый бестселлер от королевы зарубежного детектива!

Двадцать лет назад в поместье миллионера Роберта Пауэлла проходило шумное празднество по случаю выпускного вечера его падчерицы и трех ее подруг. Многие запомнили эту знаменитую вечеринку – но далеко не только из-за ее размаха и роскоши. Ведь именно в ту ночь у себя в спальне была задушена жена миллионера Бетси. Полиция так и не нашла преступника, решив, что в дом в тот вечер прокрался случайный грабитель. Однако все вокруг судачили о том, что убийца – кто-то из выпускниц. Ведь на самом деле у каждой из четырех девушек был свой мотив... И вот, спустя двадцать лет, известная журналистка задумала снять телешоу, пригласив в дом Пауэлла всех участниц того выпускного вечера. А сам миллионер дал согласие на реконструкцию тех давних событий, поскольку твердо решил выяснить, кто же убил его любимую...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова М.В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78798-2

БЛАГОДАРНОСТИ

И вновь история рассказана до конца. Прошлым вечером я написала последние слова, а потом легла и проспала двенадцать часов подряд.

Этим утром я проснулась с радостным осознанием того, что все встречи с друзьями, которые я отменила ранее, можно назначить заново.

Но так приятно рассказать еще одну историю, совершить еще одно совместное путешествие с персонажами, которых я создала и к которым прониклась теплыми чувствами — или не прониклась.

Как это было в последние сорок лет, капитаном моего корабля был Майкл В. Корда, мой редактор. Я отсылала ему по двадцать или двадцать пять страниц разом. Его ответ по телефону: «Всё в порядке» — звучал для меня подобно музыке. Позвольте мне повторить еще более страстно: Майкл, работать с вами просто замечательно.

Я благодарю Мэрисю Рюччи, нового главного редактора издательства «Саймон энд Шустер», мою чудесную подругу и наставницу. Работать с ней — просто счастье.

Заслуживает признательности и моя собственная «домашняя» команда, начиная с моей помощницы Надин Петри, моей дочери Пэтти и моего

сына Дэйва, Агнес Ньютон и Айрин Кларк. И конечно, Джон Конхини, мой невероятный супруг, а также все мои родные.

Отдельные благодарности литературному редактору, Джипси да Сильва, и художнице-иллюстратору Джеки Сяо. Благодаря ее обложкам мои книги выглядят прекрасно. Спасибо также Элизабет Бриден.

Пора начинать думать о том, что будет дальше. Но я отложу это на некоторое время. В конце концов, завтра будет новый день.

*Джону
и нашим детям и внукам,
носящим фамилии Кларк и Конhini,
с любовью.*

ПРОЛОГ

Доктор Грег Моран раскачивал на качелях трехлетнего Тимми. Дело было на игровой площадке, расположенной на Восточной Пятнадцатой улице Манхэттена, недалеко от дома, где они жили.

— Двухминутная готовность! — со смехом предупредил Моран, еще раз толкая сиденье — достаточно сильно, чтобы порадовать сорвиголову-сына, но не настолько, чтобы качели могли совершить полный оборот через верх. Когда-то давно он видел такой рискованный трюк. К счастью, тогда никто не пострадал — ребенок был надежно пристегнут к сиденью. Но все равно Грег, при своем росте в шесть футов три дюйма и руках соответствующей длины, всегда был чрезвычайно осторожен, когда раскачивал Тимми на качелях. Будучи врачом «Скорой помощи», он слишком хорошо был знаком с последствиями таких несчастных случаев.

На часах было половина седьмого, солнце стояло низко, через игровую площадку тянулись длинные тени. В воздухе ощущался слабый холодок, напоминая о том, что День труда будет уже в следующие выходные.

— Минутная готовность, — строгим тоном напомнил Грег.

Прежде чем повести Тимми гулять, Моран отдежурил двенадцать часов. В отделении экстренной помощи и так-то отдыхать не приходилось, но сегодня там царил полный хаос. Подростки, набившись в две легковые машины, устроили гонки на Пятой авеню и, конечно же, столкнулись друг с другом. Невероятно, но никто не погиб, однако трое ребят получили серьезные травмы.

Грег перестал раскачивать качели, давая им возможность замедлить размах и остановиться самостоятельно. Тимми не выразил ни малейшего протеста, и это означало, что он тоже готов идти домой. Они и так оставались на игровой площадке последними.

— Доктор!

Грег обернулся и увидел крепко сложенного мужчину среднего роста. Лицо незнакомца было скрыто шарфом, а в руке он держал пистолет, целясь в голову Грегу. Моран инстинктивно сделал шаг в сторону, пытаясь оказаться как можно дальше от Тимми.

— Послушайте, мой бумажник у меня в кармане, — негромко произнес Грег. — Можете взять его.

— Папа! — В голосе Тимми звучал страх. Мальчик извивался на сиденье, пытаясь освободиться от ремней безопасности, и смотрел прямо в глаза стрелку.

В последний миг своей жизни Грег Моран, тридцати четырех лет от роду, известный врач, горячо любимый муж и отец, пытался броситься на убийцу. Но у него не было ни единого шанса избежать смертельного выстрела — пуля попала ему прямо в лоб.

— Па-а-а-а-п-а-а-а-а! — закричал Тимми.

Убийца бросился в сторону улицы, затем остановился и обернулся.

— Тимми, скажи своей матери, что она следующая! — крикнул он. — А потом твоя очередь!

Этот выстрел и громкую угрозу слышала Марджи Блесс, пожилая женщина, шедшая домой с работы — она подрабатывала в местной пекарне. На несколько долгих секунд она остановилась, не в силах оторвать глаза от жуткого зрелища: бегущий человек сворачивает за угол, в руке его поблескивает пистолет, на качелях исходит криком маленький мальчик, а рядом на земле недвижно скорчился мужчина.

Руки у Марджи дрожали так сильно, что она только с третьей попытки сумела набрать «911».

Когда оператор ответил, пожилая женщина сумела только простонать:

— Скорее! Скорее! Он может вернуться! Он застрелил мужчину и угрожал ребенку!

Голос ее сорвался, когда Тимми зарыдал, выкрикивая:

— Синеглазый убил папу... Синеглазый убил моего папу!

1

Лори Моран выглянула в окно своего кабинета на двадцать пятом этаже пятнадцатого здания Рокфеллеровского центра. Отсюда ей хорошо был виден каток в середине этого знаменитого комплекса на Манхэттене. Стоял солнечный, но холодный мартовский день, и с высоты Лори наблюдала за тем, как новички неуверенно вихляются на коньках и как другие, продвинутые конькобежцы, скользят по льду с грацией балетных танцоров.

Тимми, ее восьмилетний сын, любил хоккей на льду и намеревался достичь достаточного мастерства, чтобы к двадцати одному году выступать за нью-йоркских «Рейнджеров». Лори улыбнулась, вспомнив лицо Тимми и его выразительные карие глаза, сияющие восторгом, когда он воображал себя вратарем в будущих матчах «Рейнджеров». «К тому времени он станет копией Грега», — подумала Лори, но быстро оборвала эту мысль и вернулась к своему рабочему столу, раскрыв лежащую на нем папку.

Лори было тридцать шесть лет, ее волосы цвета меда достигали плеч, а орехового цвета глаза казались скорее зелеными, чем карими. Стройного сложения, с правильными чертами лица, не тронутого макияжем, она была одной из тех женщин, на которых оглядывались на улице. «Классная и симпатичная», — обычно отзывались о ней.

Она работала продюсером на студии «Фишер Блейк» и уже выиграла несколько премий. Сейчас Лори намеревалась запустить новую передачу для кабельного телевидения, задуманную ею еще до смерти Грега. Тогда ей пришлось отложить проект — она понимала, что люди могут решить, будто она пришла к такой идее из-за неразгаданного убийства мужа.

В передаче предполагалось воссоздать нераскрытые преступления, но не задействовать актеров, а собрать друзей и родственников жертв, чтобы услышать от них их собственные версии того, что же случилось. По возможности, показать подлинное место преступления и кадры хроники. Это был рискованный замысел — с большой вероятностью успеха и столь же большой вероятностью провала.

Лори только что вернулась с совещания со своим начальником, Бреттом Янгом, который напомнил ей, что она клялась больше никогда в жизни не браться за реалити-шоу.

— Ваши последние две попытки оказались чудовищным фиаско и дорого нам обошлись, — сказал он. — Мы не можем позволить себе еще один такой случай. — И многозначительно добавил: — И вы тоже.

Теперь, допивая кофе, принесенный с этого двухчасового совещания, Лори обдумывала страстные аргументы, которыми пыталась убедить босса:

«Бретт, прежде чем вы еще раз напомните мне, как вам надоели реалити-шоу, я пообещаю вам, что это будет совсем другим. Мы назовем его «Под подозрением». На второй странице той папки, которую я вам передала, приведен длинный список неразгаданных преступлений, а также тех, что вроде бы были раскрыты, но есть большая вероятность, что в тюрьму отправили не того человека».

Лори обвела взглядом кабинет. Его вид укрепил ее решимость сохранить за собой это место. Кабинет был достаточно большим, чтобы поставить под окном диванчик, а у стены — длинную застекленную полку, на которой красовались памятные подарки, завоеванные ею призы, а также семейные фотографии — в основном снимки Тимми и отца Лори. Она уже давно решила: фото Грега останутся только дома, в ее спальне, а не на виду, где неизбежно будут напоминать всем о том, что она вдова и что убийство ее мужа так и не было раскрыто.

«Похищение Линдберга¹ стоит первым в вашем списке. Но это произошло восемьдесят лет назад. Вы же не собираетесь воспроизводить его?» — спросил на совещании Бретт.

Лори ответила ему, что это пример преступления, о котором люди говорят поколениями, настолько ужасным оно было — но равным образом и потому, что в этом деле осталось множество нерешенных загадок. Почти нет сомнений в том, что Бруно Гауптман, иммигрант из Германии, казненный впоследствии за похищение ребенка Линдбергов, сколотил лестницу, приставленную к окну детской. Но откуда ему было знать, что няня каждый вечер уходит ужинать и оставляет ребенка одного на сорок пять минут именно в этот час? Откуда Гауптман знал это — или кто сказал ему?

Затем Лори рассказала Бретту о неразгаданном убийстве одной из двух дочерей-близнецов сенатора Чарльза Перси. Это случилось во время его первой избирательной кампании в Сенат в 1966 году. Он выиграл на выборах, но убийство так и не было раскрыто, и остались вопросы: не повинна ли в этом преступлении сестра жертвы? А если в дом вошел кто-то посторонний, то почему не залаяла собака?

¹ Дело Линдберга — дело о похищении и убийстве Чарльза Августа Линдберга-младшего, сына знаменитого авиатора Чарльза Линдберга и Энн Морроу Линдберг. Одно из получивших наиболее широкую огласку преступлений XX века. 20-месячный ребенок был похищен из своего дома в Ист-Эмвилле, Нью-Джерси, недалеко от города Хопвелл, Нью-Джерси, вечером 1 марта 1932 года. Спустя два месяца, 12 мая 1932 года, тело было обнаружено неподалеку от дома Линдбергов. Медицинская экспертиза установила, что причиной смерти был массивный перелом черепа.

Продолжая обдумывать прошедшее совещание, Лори откинулась на спинку кресла. Она указала Бретту на то, что когда начинаешь разговор о подобных случаях, у каждого собеседника находится своя теория событий.

«Мы сделаем реалити-шоу о преступлениях, случившихся от двадцати до тридцати лет назад, и сможем узнать точку зрения людей, близко общавшихся с жертвой. Я назову идеальное дело для первой передачи — «Выпускной праздник», — сказала она.

Именно тогда Бретт, как показалось Лори, заинтересовался по-настоящему. Он жил в округе Уэстчестер и знал об этом деле все. Двадцать лет назад четыре подружки, выросшие вместе в Салем-Ридж, заканчивали колледж — каждая свой. Отчим одной из них, Роберт Николас Пауэлл, устроил так называемый «Выпускной праздник» в честь всех четырех девушек. Три сотни гостей, галстуки-бабочки, шампанское и черная икра, фейерверки... все, что угодно. После вечеринки его падчерица и остальные три выпускницы остались ночевать в доме. Утром жена Пауэлла, Бетси Боннер Пауэлл, известная сорокадвухлетняя светская львица, была найдена задушенной в своей постели. Преступление так и не было разгадано. Роб, как друзья именовали Пауэлла, ныне достиг семидесяти восьми лет, пребывал в отличной физической форме и в здравом уме — и по-прежнему жил в том доме.

Пауэлл так и не женился, вспомнила Лори. Он недавно давал интервью в передаче «Фактор О'Рейли» и сказал, что готов на все, лишь бы разрешить загадку смерти его жены, и что уверен — его падчерица и ее подружки думают так же, как он.

Ведь все они понимают: пока правда не раскрыта, люди будут считать, будто кто-то из них пятерых и был убийцей Бетси.

«И вот тогда я получила от Бретта разрешение связаться с Пауэллом и четырьмя бывшими выпускницами, чтобы узнать, хотят ли они принять участие в передаче», — торжествующе подумала Лори.

Пора поделиться хорошими новостями с Грейс и Джерри. Лори взяла телефонную трубку и попросила обоих своих ассистентов зайти к ней. Минуту спустя дверь ее кабинета распахнулась.

Грейс Гарсиа, двадцатипятилетняя помощница по административной части, носила короткое красное шерстяное платье поверх хлопчатобумажных легинсов, заправленных в высокие полусапожки. Длинные черные волосы она закручивала на затылке и закрепляла гребнем. Пряди, выскользнувшие из прически, обрамляли ее личико, имевшее форму сердечка. Густо, но умело наложенная тушь подчеркивала яркий блеск темных глаз Грейс.

Следом за Грейс вошел Джерри Клейн, высокий и тощий, и уселся в одно из кресел, стоявших у стола Лори. Как обычно, он был одет в водолазку и кардиган. Джерри всегда говорил, что намеревается сделать так, чтобы его единственный темно-синий костюм и его единственный фрак прослужили ему двадцать лет, и у Лори не было сомнений в том, что ему это удастся. Он начал работу в компании три года назад, стажером на один сезон, и оказался незаменимым ассистентом режиссера. В этом году ему исполнилось двадцать шесть.

— Не буду долго вас томить, — объявила Лори. — Бретт дал нам «добро».

— Я так и знала! — воскликнула Грейс.

— Я понял это по выражению твоего лица, когда ты вышла из лифта, — заявил Джерри.

— Ты ничего не мог понять. У меня было непроницаемое выражение лица, — возразила ему Лори. — Итак, первое указание по этому делу — связаться с Робертом Пауэллом. Если я получу его согласие, то, судя по тому, что я видела в том интервью, его падчерица и три ее подруги, скорее всего, тоже захотят сотрудничать с нами.

— Особенно если им хорошо заплатят за сотрудничество, ведь у них у всех доход не такой уж большой, — подхватил Джерри. Потом, ненадолго задумавшись, выложил сведения, собранные им для задуманной передачи: — Дочь Бетси, Клэр Боннер, — социальная работница в Чикаго. Замужем не была. Нина Крэйг в разводе, живет в Голливуде, зарабатывает на жизнь, снимаясь статистом в фильмах. Элисон Шефер работает фармацевтом в маленькой аптеке в Кливленде. Муж у нее калека — был сбит машиной двадцать лет назад, водитель с места происшествия скрылся. Регина Коллари переехала в Сент-Огастин во Флориде. Держит маленькое агентство по недвижимости. Разведена, единственный ребенок учится в колледже.

— Ставки очень высоки, — предупредила Лори. — Бретт уже напомнил мне, что прошлые два проекта оказались провальными.

— А он упомянул, что первые два, которые ты запустила, все еще выходят? — гневно спросила Грейс.